

«КОЛАМБИЯ ПИКЧЕРС» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

ФИЛЬМ КВЕНТИНА ТАРАНТИНО

**ЛЕОНАРДО ДИ КАПРИО БРЭД ПИТТ
МАРГО РОББИ**

В

ОДНАЖДЫ
В ГОЛЛИВУДЕ

**МАРГАРЕТ КУЗЛЛИ ТИМОТИ ОЛИФАНТ
ДЖУЛИЯ БАТТЕРЗ ДАКОТА ФАННИНГ БРЮС ДЕРН**

И

АЛЬ ПАЧИНО

СНЯТО НА «ТЕХНИКОЛОР»

ПРОДЮСЕРЫ

**ДЭВИД ХЕЙМАН ШЕННОН МАКИНТОШ
КВЕНТИН ТАРАНТИНО**

СЦЕНАРИСТ И РЕЖИССЕР

КВЕНТИН ТАРАНТИНО

РИК ДАЛТОН — некогда звезда телевидения, теперь ирзядно померкшая: снимаясь в ролях злодеев, Рик заливает свою горечь порциями «Виски сауэра». Спасет ли его телефонный звонок из Рима или все станет еще хуже?

КЛИФФ БУТ — дублер Рика и самый печально известный человек на любой съемочной площадке, потому что он единственный, кому сошло с рук убийство...

ШЭРОН ТЕЙТ — она сбежала из Техаса, чтобы воплотить мечту о большом экране, и у нее все получилось. Шэрон проводит лучшие дни своей жизни на Съелодрайв на холмах Голливуда.

ЧАРЛЬЗ МЭНСОН — бывший зэк, собравший вокруг себя банду угашенных хиппи, которые считают его своим духовным вождем, — но сам он отдал бы все за то, чтобы стать рок-звездой.

ГОЛЛИВУД 1969-ГО:

ЖАЛЬ, ВАС ТАМ НЕ БЫЛО

Once Upon a Time in Hollywood

A Novel

Quentin Tarantino

Однажды в Голливуде

Роман

Перевод с английского
Сергея Карпова и Алексея Поляринова

Квентин Тарантино

Individuum

УДК 821.111

ББК 84(7Сое)-44

T19

*Напечатано с разрешения
литературного агентства Andrew Nurnberg*

Тарантино, Квентин.

T19 Однажды в Голливуде : роман / Квентин Тарантино ;
в пер. с англ. С. А. Карпова и А. В. Поляринова. — М.: Indi-
viduum, 2022. — 416 с. — (Vol.).

ISBN 978-5-6046530-8-1

Долгожданный литературный дебют Квентина Тарантино — одно-
временно изысканный и брутальный, уморительно смешной и тая-
щий в себе множество сюрпризов (порой пугающих!) роман, осно-
ванный на событиях одноименного оscarоносного фильма.

ББК 84(7Сое)-44

УДК 821.111

Copyright © Quentin Tarantino, 2021

Cover art © Visiona Romantica, Inc., 2021

Cover photographs by Andrew Cooper

© L. Driver Productions, Inc., 2021

© С. Карпов, А. Поляринов, перевод, 2022

© ООО «Индивидуум Принт», 2022

 individuum Vol.

ISBN 978-5-6046530-8-1

Книга посвящается

Моей жене
ДАНИЭЛЕ

и моему сыну
ЛЕО

Спасибо за счастливый дом,
где так хорошо пишется

А ТАКЖЕ

Всем *старожилам* из числа актеров, что поделились
со мной потрясающими историями о Голливуде того
времени

Благодаря им вы держите
эту книгу в руках.

Брюс Дерн * Дэвид Кэррадайн * Берт Рейнольдс
Роберт Блейк * Майкл Паркс * Роберт Форстер
и в особенности
Курт Рассел

Глава первая

«Просто Марвин»

На столе Марвина Шварца звонит «Диктафон». Палец агента «Уильям Моррис» нажимает на рычажок.

— Это насчет десяти тридцати, мисс Химмельстин?

— Так точно, мистер Шварц, — доносится из крохотного динамика голос секретарши. — Мистер Далтон ожидает в приемной. Вы готовы?

Марвин вновь нажимает на рычажок.

— Всегда готов, мисс Химмельстин.

Дверь в кабинет открывается, и первой заходит молодая секретарша, мисс Химмельстин. Это двадцатиоднолетняя девушка хиппарских убеждений. На ней белая юбка, подчеркивающая длинные загорелые ноги, на плечах лежат каштановые волосы двумя косичками, как у Покахонтас. Следом за ней заходят сорокадвухлетний красавец актер Рик Далтон и его модный блестящий влажный темно-русый помпадур.

Марвин поднимается с кресла, его улыбка становится все шире. Мисс Химмельстин хочет их представить, но Марвин ее одергивает:

— Мисс Химмельстин, я только что закончил гребаный киномарафон Рика Далтона, нет никакого смысла мне его

представлять. — Марвин подходит и протягивает руку актеру-ковбою. — Дай лапу, Рик!

Рик улыбается и начинает энергично трясти руку агента.

— Рик Далтон. Спасибо большое, мистер Шворц, что нашли на меня время.

— *Швари*, не Шворц, — поправляет его Марвин.

«*Господи Иисусе, я уже облажался*», — думает Рик.

— Вот же ж мать твою... простите, бога ради... *мистер Ш-ВАРЦ*.

— Просто Марвин, — говорит Шварц, встряхивая руку Далтона в последний раз.

— Марвин, просто Рик.

— Рик...

Они заканчивают рукопожатие.

— Не желаешь выпить чего-нибудь? Мисс Химмельстин принесет.

Рик отмахивается от предложения:

— Нет, я в порядке.

Марвин настаивает:

— Уверен, совсем ничего? Кофе, «Кола», «Пепси», «Симба»?

— Ладно, может быть, чашку кофе.

— Хорошо. — Хлопнув актера по плечу, Марвин поворачивается к верной помощнице. — Мисс Химмельстин, будьте так любезны, принесите моему другу Рикку чашку кофе, да и мне заодно.

Девушка кивает и идет к выходу. Когда она уже закрывает дверь, Марвин кричит вслед:

— А, и, ради бога, только не поганый «Максвелл Хаус» из комнаты отдыха. Зайдите к Рексу, у него всегда лучший кофе — только не берите эту турецкую хрень.

— Да, сэр, — отвечает мисс Химмельстин, затем смотрит на Рика. — Какой кофе предпочитаете, мистер Далтон?

Рик поворачивается к ней.

— Вы разве не в курсе? «Черный — это красиво»*.

Гогот Марвина похож на звук автомобильного клаксона, мисс Химмельстин хихикает и прикрывает рот ладонью. Не успевает секретарша закрыть дверь, Марвин кричит:

— А, и еще, мисс Химмельстин, если только мои жена и дети не погибли в автокатастрофе, меня не беспокоить. Хотя знаете: если жена и дети мертвы — что ж, они и через полчаса будут мертвы, так что даже в этом случае не беспокоить.

Агент жестом приглашает актера сесть на один из двух кожаных диванов, стоящих друг напротив друга со стеклянным столиком между ними, и Рик устраивается поудобнее.

— Для начала, — говорит агент, — моя жена, Мэри Элис Шварц, передавала тебе привет! Прошлой ночью мы устроили в своем просмотровом зале двойной сеанс Рика Далтона.

— Ого. Я польщен и смущен одновременно, — говорит Рик. — Что смотрели?

— «Таннера» и «Четырнадцать кулаков Маккласки» на пленке.

— А, ну эти два из удачных, — говорит Рик. — «Маккласки» снял Пол Уэндкос. Из всех моих режиссеров этот — мой самый любимый. Он снял «Гиджета», где я должен был играть. Мою роль получил Томми Лофлин. — Тут Рик великодушно отмахивается от воспоминания. — Но все окей,

* «Черный — это красиво» (*англ.* «Black is Beautiful») — политический лозунг движения за равноправие в шестидесятых. — *Прим. пер.*

мне нравится Томми. Благодаря ему я получил свою первую роль в театре.

— Серьезно? И много ты играл в театре?

— Не очень. Мне быстро надоедает раз за разом повторять одну и ту же херню.

— Так значит, Пол Уэндкос — твой любимый режиссер, а? — спрашивает Марвин.

— Ага, я у него начинал. Играл в его «Битве за Коралловое море» с Клиффом Робертсоном. Весь чертов фильм мы с Томми Лофлином маринуемся в подлодке на втором плане.

Марвин делает свое очередное фирменное заявление об индустрии:

— Пол, мать его, Уэндкос. *Недооцененный мастер боевиков.*

— Абсолютно согласен, — говорит Рик. — И, когда я попал в «Закон охоты», он подключился к проекту и срежиссировал где-то семь-восемь серий. Итак, — продолжает Рик, напрашиваясь на комплимент, — я надеюсь, двойной сеанс Рика Далтона не был слишком мучительным для вас с женой?

Марвин смеется.

— Мучительным? Перестань. Прекрасно, прекрасно, прекрасно. Значит, с Мэри Элис мы смотрели «Таннера». Ей не нравится, что в наши дни в кино так много насилия, поэтому «Маккласки» я приберегу напоследок, чтоб глянуть одному, когда она пойдет спать.

Раздается едва слышный стук в дверь, и в кабинет входит мисс Химмельстин в мини-юбке, с двумя чашками дымящегося кофе для Рика и Марвина. Она осторожно ставит горячие напитки перед джентльменами.

— Это ведь из кабинета Рекса?

— Рекс сказал, вы должны ему сигару.

Агент фыркает.

— Ох уж этот прижимистый жидяра. Хорошего пинка под зад — вот что я ему должен.

Все смеются.

— Спасибо, мисс Химмельстин, можете быть свободны.

Она выходит, оставляя мужчин наедине обсуждать индустрию развлечений, карьеру Рика Далтона и — самое главное — его будущее.

— На чем я остановился? — спрашивает Марвин. — Ах да, насилие в современном кино. Мэри Элис очень его не любит. Но она обожает вестерны. Всегда любила. Пока я за ней ухаживал, мы только вестерны и смотрели. Смотреть вестерны — одно из наших самых любимых занятий, и «Таннер» доставил нам кучу удовольствия.

— Ой, это так приятно, — говорит Рик.

— Так-то всякий раз, когда мы устраиваем двойные сеансы, Мэри Элис засыпает у меня на коленях примерно за три катушки до конца первого фильма. Но на «Таннере» она уснула перед самой последней катушкой, а это было аж в девять тридцать — для Мэри Элис весьма неплохой результат.

Пока Марвин объясняет Рикю зрительские привычки счастливой семейной пары, Рик делает первый глоток горячего кофе.

«Эй, а вкусно, — думает актер. — У этого самого Рекса правда лучший кофе».

— Фильм кончается, она идет спать, — продолжает Марвин. — Я открываю коробку гаванских, наливаю себе коньяка и смотрю второй фильм в одиночестве.

Рик делает еще глоток восхитительного кофе Рекса.

Марвин показывает на чашку.

— Отлично, а?

— Что? — спрашивает Рик. — Кофе?

— Нет, пастрами. Ну конечно кофе, — говорит Марвин с катскиллской* подачей.

— Просто охренеть как вкусно, — соглашается Рик. — Где он его берет?

— В какой-то гастрономической лавке здесь, в Беверли-Хиллз, но не признается в какой, — отвечает Марвин, затем снова возвращается к зрительским привычкам Мэри Элис: — Этим утром после завтрака, когда я отправился в офис, механик Грег вернулся и поставил последнюю катушку, чтобы она досмотрела. Вот так мы обычно и смотрим кино. Нам так очень нравится. И ей очень хотелось узнать, чем закончится «Таннер».

Затем Марвин добавляет:

— Хотя она уже давно догадалась, что ты грохнешь своего батю Ральфа Микера.

— Ну да, в этом проблема фильма, — говорит Рик. — Убийство властного патриарха — это не вопрос «если», это вопрос «когда». И то же самое с моей смертью от рук моего ранимого брата Майкла Каллэна — не «если», а «когда».

Марвин соглашается:

— Это правда. Но мы с ней сошлись во мнении, что вы с Ральфом Микером — очень хороший дуэт.

* Катскиллские горы — область курортов, популярных среди американских евреев и прозванных Борщовым поясом. В середине XX века здесь активно развивался шоу-бизнес, а в местных гостиницах дебютировало множество еврейских звезд комедии, поэтому название гор стало нарицательным. — *Прим. пер.*

— Да, согласен, — отвечает Рик. — Из нас и впрямь вышел хороший тандем сына и отца. Это ебучий Майкл Каллэн выглядел так, словно его усыновили. Но, глядя на меня, зритель верит, что Ральф — правда мой батя.

— Ну, у вас двоих очень похожий говор — вот почему вы так хорошо сыгрались.

Рик смеется:

— Особенно в сравнении с ебучим Майклом Каллэном, который звучит так, что ему самое место на серферской доске в Малибу.

«Окей, — думает Марвин, — это уже второй раз, когда Рик унижает своего партнера из „Таннера“. Плохой знак. Говорит о малодушии. И о привычке валить вину на окружающих». Но эти мысли Марвин держит при себе.

— По-моему, Ральф Микер — талантище, — говорит Рик агенту. — Лучший, черт возьми, актер из всех, с кем я когда-либо работал, а я работал с Эдвардом Г. Робинсоном! Еще он был в двух лучших сериях «Закона охоты».

Марвин продолжает вспоминать двойной сеанс Рика Далтона:

— И тут уместно сказать про «Четырнадцать кулаков Маккласки»! Что за фильм! Сплошное веселье. — Он изображает стрельбу из пулемета. — Стрельба! Убийства! Сколько нацистских ублюдков ты положил за фильм? Сто? Сто пятьдесят?

Рик смеется:

— Я не считал, но сто пятьдесят похоже на правду.

Марвин ругается себе под нос:

— Гребаные нацистские ублюдки... Ты же сам работал с огнеметом, а?

— Ну а кто ж, блин, еще, — говорит Рик. — И это абсолютно ебанутая пушка, на прицеле которой оказаться не захочется, уж поверьте мне на слово. Я тренировался с этим драконом по три часа каждый день на протяжении двух недель. Не только чтобы хорошо выглядеть в кадре, но и потому что, не буду скрывать, я его сам до усрачки боялся.

— Невероятно. — Агент впечатлен.

— Знаете, то, что я получил роль, — это же чистая удача, — говорит Рик. — Изначально ее дали Фабиану. Затем за восемь дней до старта он сломал плечо на съемках «Виргинца». Мистер Уэндкос вспомнил обо мне и уговорил начальство в «Коламбии» взять меня в аренду у «Юниверсал» на съемки «Маккласки». — Эту историю Рик заканчивает своей стандартной репликой: — По контракту с «Юниверсал» я снялся в пяти фильмах. И какой самый успешный? Тот, ради которого меня одолжили «Коламбии».

Из внутреннего кармана пиджака Марвин достает золотой портсигар, открывает его со звуком «*дзинь*». Предлагает Рику.

— Как относишься к «Кенту»?

Рик берет сигарету.

— Как тебе мой портсигар?

— Очень красивый.

— Подарок. От Джозефа Коттена. Один из самых дорогих моему сердцу клиентов.

Рик реагирует именно так, как ожидает агент, — изображает, что очень впечатлен.

— Недавно я выбил ему роли в картинах Серджио Корбуччи и Исиро Хонды, и портсигар — это знак признательности.

Рику эти имена ни о чем не говорят.